

Монне Татьяна Алексеевна

аспирантка, Московский педагогический
государственный университет, 119991, Российская
Федерация, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1,
строение 1, e-mail: monnet.tatiana@gmail.com

Tatiana A. Monnet

postgraduate student, Moscow State University
of Education, 1/1 M. Pirogovskaya Str., Moscow,
119991, Russian Federation,
e-mail: monnet.tatiana@gmail.com

МЕДИАДИСКУРС КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Рассматриваются важнейшие проблемы современной политической журналистики. Исследуется вопрос, каким образом происходит манипулятивное воздействие на человека через слово, текст, речь политиков, а также отражение этого процесса в средствах массовой информации. Ставится задача рассмотреть приемы влияния политического дискурса на мнение читателя и слушателя. Основное внимание данной статьи обращено на такие понятия, как «политический дискурс», «политический текст» и «фразеологии в современном политическом дискурсе». На основе проведенного анализа авторами предпринимается попытка выделить характерные черты и функции политического дискурса, а также определить роль фразеологии в нем. Авторы обращают внимание на определение функций политического текста в медиа пространстве, а также отмечают правила создания текстов. Статья может представлять широкий интерес при исследовании такого относительно нового понятия как медиадискурс, который с развитием электронных СМИ находит все большее и большее распространение. Медиадискурс выполняет не только функцию информирования, но и является информационным полем, на котором происходит обмен, как общей информацией, так и информацией, выгодной тем или иным заинтересованным лицам или группам лиц. Кроме того, медиадискурс предполагает своеобразное создание определенной картины мира, в рамках которой адресат выполняет роль марионетки в руках тех, кто стоит за информационными структурами. В данном исследовании был использован дискурсивный подход, который является одним из наиболее эффективных и перспективных методов описания данного феномена в настоящее время.

Ключевые слова. медиадискурс, политический дискурс, текст, фразеология, лингвистика, политика, власть.

Информация о статье. Дата поступления 29 декабря 2016 г.; дата принятия к печати 03 февраля 2017 г.; дата онлайн-размещения 07 февраля 2017 г.

MEDIA DISCOURSE AS AN INSTRUMENT OF POLITICS

Abstract. The article deals with the most important problems of modern political journalism. The author tries to find out how manipulative impact influences people via a word, a text and politicians' speech. The article focuses on the ways political discourse effects public opinion. The main attention is paid to the definitions of «political discourse», «political text» and «phraseology in modern political discourse». On the basis of this analysis the author tries to define the main features and functions of political discourse and the role of phraseology in it. The author concentrates her attention on the functions of political texts in media space and rules of their formation. The article may be of interest to those studying a relatively new notion, i. e. media discourse, which due to development of online mass media is getting more widely spread. Media discourse has not only information functions but is also an information sphere where the interchange of both general information and special information that is given in the interests of some individuals or groups of individuals. Media discourse also implies creating a definite world view where a recipient acts as a marionette of those who stand behind information structures. The discourse approach which is one of the most effective and perspective descriptive methods is used in the research.

Key words. Media discourse, political discourse, text, phraseology, linguistics, politics, power.

Article info. Received December 29, 2016; accepted February 03, 2017; available online February 07, 2017.

Мы живем в мире медиадискурса. Ежедневно мы слушаем, читаем или видим политический сюжет, в котором одной из главных тем является борьба за власть. Медиадискурс — это один из основных инструментов политиков в их непримиримой борьбе за власть. В рамках исследования политического дискурса все более актуальным становится изучение языка политики, так как сам дискурс выступает в виде текстов, обсуждений, разговоров, слоганов. Поэтому слово и его понятие становятся главным объектом исследования медиадискурса, а само изучение медиадискурса может пролить свет на вопрос: «Как осуществляется борьба за власть при помощи дискурса?»

Политический дискурс как составная часть медиадискурса имеет особое значение в нашей жизни. Он является объектом изучения многих наук, таких как политология, пси-

хология, социология, филология, лингвистика и т. д. Считается, что политический дискурс является центральным понятием в политической лингвистике, дисциплине, возникшей на стыке двух наук - лингвистики и политологии. Существуют различные мнения по поводу определения термина «политический дискурс». Например, В. З. Демьянков считает, что политический дискурс стоит рассматривать с точки зрения:

— политологической — в рамках политологической интерпретации, на основании которой делаются выводы политологического характера;

— чисто филологической — как любой другой текст; однако «боковым зрением» исследователь смотрит на фон — политические и идеологические концепции, господствующие в мире интерпретатора;

— социопсихолингвистической — при измерении эффективности для достижения скрытых или явных, но,

несомненно, политических целей говорящего;

– индивидуально-герменевтической — при выявлении личностных смыслов автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах [1, с. 118].

По мнению А. Н. Баранова, «политический дискурс» — это «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [2, с. 6].

В более широком смысле термин «политический дискурс» рассматривает Н. А. Герасименко, полагая, что это «сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте — контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений)» [3, с. 22]. Кроме того, исследователь упоминает о семиотике политического текста, считая, что: «Тематическое единство — вторая особенность политического дискурса. Темой коммуникации являются политические вопросы, вопросы устройства государства, общества, взаимоотношений личности и государства, государств между собой и др.» [3, с. 20–23]. Одни ученые рассматривают «политический дискурс» лишь как часть общего дискурса, который подчиняется правилам и принципам теории коммуникации. В то же время другие убеждены, что у политического дискурса существуют особые функции, отделяющие его от общего понятия «дискурс», и он играет роль эффективного оружия в информационной войне. Таким примером является информационная война по вопросам демократии и прав человека между РФ и англосаксонским блоком, и в

качестве модели политического дискурса в данном случае выступают дискуссии между представителями США и РФ в Совбезе ООН.

Среди отличительных функций политического дискурса выделяют:

– Организующую (структурную). Политический дискурс — это основа политической системы. Политика не может существовать без дискурса.

– Принятия решения. Власть обязана воздействовать, переубеждать, создавать и доставлять информацию. И политический дискурс в ней играет центральную роль [4, с. 26].

– Педагогическая, которая вытекает из предыдущих. Цель политики — снабдить информацией адресатов таким образом, чтобы они практиковались в умении объединяться, правильно ее использовать, способствовали изменениям в политической системе [5, с. 132–133].

Кроме того, на основе анализа политической прессы можно выделить некоторые тактики, которых должен придерживаться современный политический дискурс. А именно: речь должна включать в себя некоторый политический посыл, который содержал бы определенные политические обещания или предупреждение. Ярким примером одной из таких тактик современного политического дискурса могут служить предвыборные кампании, в ходе которых политики часто красиво рассказывают о своих будущих планах в случае победы, как например, борьба Клинтон и Трампа за президентство в США во время предвыборной кампании. Обычно такие высказывания воспринимаются достаточно реалистично.

Для того чтобы речь оратора казалась более представительной и весомой, в ней обязательно должны присутствовать ноты уверенности и решимости. В качестве второй

составляющей политической речи должен присутствовать какой-либо элемент маскировки или скрытности, так как каждый политик вынужден всегда думать, о том, что говорит, учитывая будущую реакцию своих оппонентов на свою речь, искажение его сообщения СМИ и реакцию на него непосредственно самого общества.

Естественно, помимо всего перечисленного, политики также придерживаются определенных стратегий в своих сообщениях, важнейшими из которых являются:

Размытость. Обычно речь политика, в которой упоминаются его обязательства перед народом, достаточно «расплывчата» и витиевата. Таким образом, политик может избежать резкой критики в свой адрес, так как изначально он не может предвидеть то, с какими обстоятельствами и препятствиями ему придется столкнуться.

Следует отметить, что особенно сильно политического дискурса можно считать также и то, что он включает в себя процесс создания текстов политической направленности и провоцирует реакцию адресатов на них. В этой сфере Е.И. Шейгал отмечает, что политический дискурс трактуется как институциональное общение, которое характеризуется употреблением определенной системы профессионально ориентированных знаков, т.е. имеет собственный подъязык (лексика, фразеология, паремиология) [6, с. 326].

Политический текст — это составляющая политического дискурса, который направлен на убеждение, что представленная политиком картина мира является единственно верной и все проблемы будут решены в ее рамках. Таким образом формируется политическая реальность, выгодная политике [7, с. 776].

Но прежде чем мы перейдем к анализу определения понятия «политический текст» представляется необходимым дать определение более широкому понятию «текст».

Понятие «текст» является объектом изучения филологии и многих смежных наук, таких как лингвистика, стилистика, психолингвистика. Однако точного определения этого понятия в науке пока не существует.

Считается, что текст — это основополагающая единица речевого общения и языковое выражение замысла его автора. Концепция В. З. Демьянкова, характеризующая текст как «результат человеческой деятельности, который можно определить как единство предложений, направленное на выполнение определенных стратегических и тактических задач общения в широком смысле» представляется наиболее актуальной [1, с. 116]. В этой связи можно предположить, что отличительными чертами политического текста от неполитического являются его функции. Главной отличительной функцией политического текста можно считать побуждение к действию посредством оказания влияния на адресат.

Лаконичность. Текст должен отвечать запросам целого общества, а не отдельных групп, расходящихся по уровню образования, возрасту, интересам, жизненному опыту. Это означает, что в текст вкладываются общие жизненные ценности, которые понятны для людей разных социальных групп, возрастов и т. д. Характерным примером могут служить сообщения политиков о выборах в Думу, об индексации заработной платы, изменениях тарифов ЖКХ и цен на основные продукты питания. Как только объединяющий элемент найден, его следует сделать как можно более доступным для понимания.

Для этого в тексте выделяют главный принцип, который является основополагающим в данном сообщении. Например, лозунг партии «Справедливая Россия»: голосуйте за Россию без жуликов и воров, означает, что надо голосовать за данную партию, которая решит проблему воровства и коррупции. То, какими конкретными методами это будет реализовываться, не раскрывается и не уточняется.

Драматичность. Речь идет о возможных сценариях катастрофического развития ситуации, в том случае если посыл политического текста не будет принят как руководство к действию. Драматизация ситуации часто используется в выступлениях лидера ЛДПР В. Ф. Жириновского.

Помимо убедительности, текст должен также доставлять читателю **эстетическое удовольствие**, о котором говорил Р. Барт в своей работе «Удовольствие от текста». Именно фразеологизмы помогают выполнить эту задачу. Они позволяют красиво оформить текст таким образом, чтобы он оставался не только эффективным, но и гармоничным. Это достигается, например, путем размещения серьезных аргументов либо в начале текста, либо в конце с тем, чтобы слушатель сохранял заинтересованность в содержании текста на протяжении всего высказывания.

Говоря о политической фразеологии, стоит поподробнее остановиться на использовании фразеологических оборотов, так как вокруг них выстраиваются смысл и стратегия политического текста. Они придают тексту образность, ироничность, яркость и изящество. Поэтому употребление фразеологизмов в политических текстах становится одной из приоритетных задач, стоящих перед

их авторами. Именно при помощи этих приемов речь окрашивается яркими красками и становится более доступной для распознавания благодаря узнаваемости устойчивых выражений и оборотов, вследствие чего практически ни один политический текст или политическое высказывание не обходится без их использования [8, с. 214].

Фразеологические обороты и выражения «пробуждают» эмоции и стремятся убедить адресата в том, что выступающий высказывает единственно правильную точку зрения [9, с. 2]. Они могут указывать на правдоподобные факты, которые не всегда могут быть истинными. Таким образом, они могут способствовать закреплению воспоминаний, создают чувство очевидности и задают темп высказыванию.

В настоящее время можно выделить три основные стилистические подгруппы:

– **Словесные фигуры.** В них заключен темп фразы. Они должны привлечь внимание слушателей и отложиться в памяти, создавая при этом чувство доверия к сообщению.

Королем использования анафоры можно считать президента Франции Николя Саркози.

Например, его высказывания в ходе речи от 23.02.2007 в Перпиньяне:

«Власть — это не авторитаризм, власть — это не слепое подчинение, а согласованное. Власть — это не страх, а уважение. Власть — это не сила, а закон».

Использование анафоры является очень популярным в политическом дискурсе. В высказываниях Д. Трампа также присутствует анафора: «ИГИЛ представляет собой гораздо более серьезную угрозу для нас, чем Асад. ИГИЛ воюет с Асадом. Асад воюет с

ИГИЛ. По-вашему, мы должны идти и воевать с обеими сторонами?»¹

Тропы. Они помогают изменить смысл слов, открыто не демонстрируя этого, лишь заменяя слова по сходству, усиливая их основной смысл [10, с. 174].

Пример: Страсбургский суд предложил правительству России добровольно признать нарушения в отношении фигуранта «болотного дела» Дмитрия Бученкова и подать одностороннюю декларацию, говорится в ответе Европейского суда по правам человека, который есть в распоряжении РБК². В данном случае «Болотное дело» играет роль метафоры, речь идет об уголовном деле против участников протестного движения в России 2011–2013 годов.

Другой пример: «Турция стремится в ЕС с 1987 года, но уже начала терять терпение и дает понять европейцам, что не будет вечно стоять у закрытых дверей Старого Света»³.

В этом высказывании употреблены несколько стилистических фигур, таких как: *терять терпение* (фразеологический оборот), *стоять у закрытых дверей* (метафора), метонимия, в данном случае «Турция» означает турецкое государство, представляющее интересы граждан данной страны. Еще пример: «Кремль заявил о «серьезной усталости» от обвинений в кибератаках»⁴.

«Кремль» — метонимия, которая представляет замену названия или явления, другим названием неразрывно связанным в нашем сознании с представлением об этом явлении. «Кремль» означает правительство РФ, представляющее интересы граждан данной страны.

– Синтаксические фигуры. Их цель — смягчение понятия или наоборот преувеличение значения сообщения; они также могут использоваться для подмены понятий.

«Я не думаю, что я недооценивал его, но полагаю, что я недооценил, в какой степени в этой новой информационной эпохе есть возможность у дезинформации, кибератак и прочих действий оказывать влияние на наше открытое общество, наши открытые системы, вмешиваясь в наши демократические практики, делая это, как мне кажется, все быстрее», — сказал американский лидер Барак Обама⁵.

Здесь использованы ряды однородных членов предложений.

В качестве одной из самых употребительных фигур в этой подгруппе можно назвать антитезу. Заголовок статьи: «Предвыборная программа Трампа и Клинтон: реализм против популизма». Противопоставления двух совершенно разных понятий «реализма» и «популизма». Заголовок сразу преднамеренно сталкивает читателей между собой⁶.

В целом синтаксические фигуры остаются наиболее употребительными. Они составляют основной каркас дискурса. Например, анафора и эпифора — эффективные фигуры речи, которые оказывают огромное влия-

¹ Предвыборная программа Трампа и Клинтон: реализм против популизма. URL : <http://tsargrad.tv/article/2016/11/08/predvybornaja-programma-trampa-i-klinton-realizm-protiv-populizma>.

² URL : <http://www.rbc.ru/society/09/01/2017/58735b8a9a7947b1247f9f91?from=main>.

³ URL : <http://expert.ru/2016/11/24/vmesto-evrosoyuza-na-vostok/>.

⁴ URL : <http://www.rbc.ru/politics/09/01/2017/587373089a794759dc6468ee?from=main>.

⁵ URL : <http://www.rbc.ru/politics/09/01/2017/5872add19a794745dccc903c?from=main>.

⁶ URL : <http://tsargrad.tv/article/2016/11/08/predvybornaja-programma-trampa-i-klinton-realizm-protiv-populizma>.

ние на наши органы слуха. Анафора и эпифора — это повторение слов в начале или в конце высказывания таким образом, чтобы информация оставалась в нашем сознании на неопределенный длительный срок.

Среди наиболее популярных приемов, заимствованных из фразеологии, по мнению Г. Я. Селезневой, наибольшее распространение получили эвфемизмы и дисфемизмы [21]. Широкое употребление эвфемизмов в политической речи оставалось наиболее популярным методом завуалирования истинной информации на протяжении длительного периода времени вплоть до сегодняшнего дня; однако этот прием уступает место более агрессивному и эффективному, хоть и малоизученному, — дисфемизму. Эвфемизмы служат для снятия дискомфорта в восприятии объекта, так например, в одном из своих последних выступлений президент России В. В. Путин, отвечая на вопрос о якобы компрометирующем поведении Д. Трампа в России, заменил слово «проститутки» выражением «девушки с пониженной социальной ответственностью». Дисфемизмы же, наоборот, негативно окрашивают изначально нейтральные объекты для усиления эмоциональной реакции. Так, Дональд Трамп по телефону сообщил изданию, что «не удивлен», что был атакован «либеральными киношника-

ми». «Либеральные киношники» несут негативный оттенок, тем самым показывая отрицательное отношение к представителям киноиндустрии⁷.

Политический дискурс, будучи одним из составляющих компонентов медиадискурса, затрагивает всю нашу жизнь и является неотъемлемой ее частью. Он тесно связан с действиями представителей власти и является одним из важнейших инструментов, которыми пользуются политики в борьбе за власть. Методы, которыми пользуются участники политического дискурса для осуществления своих целей, становятся все более изощренными и, следовательно, все более эффективными. Немаловажную роль играет и тот факт, что политики не боятся ограничить себя в использовании всего арсенала этих многообразных методов. В этой связи, изучение фразеологии в политическом дискурсе становится все более актуальным. Исследование фразеологии — это важнейший этап освоения профессии журналиста, так как именно фразеология обогащает политический дискурс и укрепляет его позиции на политической арене, а правильное распознавание информационного сообщения становится необходимым в условиях современной политической ситуации в мире.

⁷ URL : <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/587339f99a79479fd6f6eab4?from=main>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В. З. Демьянков // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. — М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. — С. 116–133.
2. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. — М. : Знание, 1991. — 64 с.
3. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе / Н. А. Герасименко // Политический дискурс в России : материалы рабочего совещ. Москва, 29 марта 1998 г. / под ред. Ю. А. Сорокина, В. Н. Базылева. — М. : Диалог–МГУ, 1998. — Вып. 2. — С. 20–23.

4. Fairclough Isabela. *Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students* / Isabela Fairclough, Norman Fairclough. — New York : Routledge, 2013. — 267 p.
5. Dorna Alexandre. Les effets langagiers du discours politique / Alexandre Dorna // *Dans Herm s, La Revue*. — 1995. — № 16. — P. 131–149. — <https://doi.org/10.4267/2042/15186>.
6. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — Волгоград : Перемена, 2000. — 367 с.
7. *The Handbook of Discourse Analysis* / ed. by Deborah Schiffrin, Deborah Tannen, Heidi E. Hamilton. — 2nd ed. — Wiley-Blackwell Publ. Ltd., 2003. — 872 p. — (Blackwell Handbooks in Linguistics).
8. *Discourse as Social Interaction* / ed. by Teun A. van Dijk. — Sage Publ. Ltd, 1997. — Vol. 2. — 336 p.
9. Neagu Maria-Ionela. *Decoding Political Discourse: Conceptual Metaphors and Argumentation* / Maria-Ionela Neagu. — Basingtoke : Palgrave Pivot, 2013. — 129 p.
10. Griffin Cindy L. *Invitation to Public Speaking* / Cindy L. Griffin. — 5th ed. — Wadsworth Publ., 2014. — 400 p.
11. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — М. : Флинта : Наука, 2006. — 256 с.
12. Чернова О. Е. Текст и Дискурс : учеб. пособие / О. Е. Чернова. — М. : Флинта : Наука, 2013. — 120 с.
13. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс : учеб. пособие / Ю. Е. Прохоров. — М. : Флинта : Наука, 2004. — 224 с.
14. Гаврилова М. В. Анализ программ Российских политических партий начала XX–XXI века (лингвистический аспект) / М. В. Гаврилова. — СПб. : Изд-во Нев. ин-та, 2011. — 243 с.
15. Клюев Ю. В. Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия : монография / Ю. В. Клюев. — М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. — 263 с.
16. Ворожбитова А. А. Лингвориторические параметры политического дискурса (на материале текстов идеологов большевизма) / А. А. Ворожбитова, С. Э. Кегеян. — 2-е изд. — М. : Флинта : Наука, 2014. — 122 с.
17. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации : монография / В. М. Шаклеин. — М. : Флинта, 2012. — 301 с.
18. Чернавская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия : учеб. пособие / В. Е. Чернавская. — М. : Флинта : Наука, 2012. — 128 с.
19. Трощенко Е. В. Социокультурные ментальные репрезентации и коммуникативные стратегии: когнитивно-психолингвистический анализ / Е. В. Трощенко. — М. : Директ-Медиа, 2013. — 119 с.
20. Владимирова М. Б. Трансформация Массового сознания под воздействием СМИ на примере российского телевидения : монография / М. Б. Владимирова. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 144 с.
21. Селезнева Г. Я. Политическая фразеология : учеб.-метод. пособие / Г. Я. Селезнева. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. — 72 с.

REFERENCES

1. Dem'yankov V. Z. Political discourse interpretation in mass media. In Volodina M. N. (ed.). *Yazyk SMI kak ob»ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya* [Language as an Object of Interdiscipline Research]. Lomonosov Moscow State University Publ., 2003, pp. 116–133. (In Russian).
2. Baranov A. N., Kazakevich E. G. *Parlamentskie debaty: traditsii i novatsii* [Parliament Debates: Traditions and Innovations]. Moscow, Znanie Publ., 1991. 64 p.
3. Gerasimenko N. A. Information and fascinations in political discourse. Sorokin Yu. A., Bazylev V. N. (eds). *Politicheskii diskurs v Rossii* [Political Discourse in Russia]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1998, iss. 2, pp. 20–23. (In Russian).
4. Fairclough Isabela, Fairclough Norman. *Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students*. New York, Routledge, 2013. 267 p.

5. Dorna Alexandre. Les effets langagiers du discours politique. *Dans Hermès, La Revue*, 1995, no. 16, pp. 131–149. <https://doi.org/10.4267/2042/15186>.

6. Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of Political Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. 367 p.

7. Schiffrin Deborah, Tannen Deborah, Hamilton Heidi E. (eds). *The Handbook of Discourse Analysis*. 2nd ed. Wiley-Blackwell Publ. Ltd., 2003. 872 p. (Blackwell Handbooks in Linguistics).

8. van Dijk Teun A. (ed.). *Discourse as Social Interaction*. Sage Publ. Ltd, 1997. Vol. 2. 336 p.

9. Neagu Maria-Ionela. *Decoding Political Discourse: Conceptual Metaphors and Argumentation*. Basingtoke, Palgrave Pivot, 2013. 129 p.

10. Griffin Cindy L. *Invitation to Public Speaking*. 5th ed. Wadsworth Publ., 2014. 400 p.

11. Chudinov A. P. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2006. 256 p.

12. Chernova O. E. *Tekst i Diskurs* [Text and Discourse]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2013. 120 p.

13. Prokhorov Yu. E. *Deistvitel'nost'*. Tekst. Diskurs [Reality. Text. Discourse]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2004. 224 p.

14. Gavrilova M. V. *Analiz programm Rossiiskikh politicheskikh partii nachala XX–XXI veka (lingvisticheskii aspekt)* [Analyses of Russian Political Parties Programmes at the Beginning of XX–XXI Centuries (Linguistic Aspect)]. Saint Petersburg, Nevskii Institute Publ., 2011. 243 p.

15. Klyuev Yu. V. *Politicheskii diskurs v massovoi kommunikatsii: analiz publichnogo politicheskogo vzaimodeistviya* [Political Discourse in Mass Communication Analyses of Public Political Interaction]. Moscow, Berlin, Direct-Media Publ., 2016. 263p.

16. Vorozhbitova A. A., Kegeyan S. E. *Lingvoritoricheskie parametry politicheskogo diskursa (na materiale tekstov ideologov bol'shevizma)* [Linguorhetorical Parameters of Political Discourse (a Study of the Texts of Bolshevism Ideologists)]. 2nd ed. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2014. 122 p.

17. Shaklein V. M. *Shaklein V. M. Lingvokul'turologiya: traditsii i innovatsii* [Lingvoculturology: Traditions and Innovations]. Moscow, Flinta Publ., 2012. 128 p.

18. Chernavyaskaya V. E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdeistviya* [Discourse of Power and Power of Discourse. Problems of Speech Influence]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2012. 128p.

19. Troshchenkova E. V. *Sotsiokul'turnye mental'nye reprezentatsii i kommunikativnye strategii: kognitivno-psiholingvisticheskii analiz* [Sociocultural Mental Representations and Communicative Strategies: Cognitive-Psycholinguistic Analyses]. Moscow, Direct-Media Publ., 2013. 119 p.

20. Vladimirova M. B. *Transformatsiya Massovogo soznaniya pod vozdeistviem SMI na primere rossiiskogo televideniya* [Transformation of Mass Perception under the Influence of Mass Media Based on Russian Television Analyses]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2011. 144 p.

21. Selezneva G. Ya. *Politicheskaya frazeologiya* [Political Phraseology]. OVoronezh State University Publ., 2004. 72 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Монне Т. А. Медиадискурс как инструмент политики / Т. А. Монне // Вопросы теории и практики журналистики. — 2017. — Т. 6, № 2. — С. 245–253. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(2).245-253.

REFERENCE TO ARTICLE

Monnet T. A. Media Discourse as an Instrument Of Politics. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 245–253. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(2).245-253. (In Russian).